

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 Марта

№ 5.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семипартіи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюля 1868 г. № 3242, къ Его Преосвященству Θεодосію Епископу Тамбовскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

На основаніи §§ 1 и 6 Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1867 года устава ИМПЕРАТОРСКАГО Историко-Филологическаго Института, допускаются въ это заведеніе, кромѣ штатныхъ казенныхъ воспитанниковъ, предназначаемыхъ къ учительскимъ должностямъ, стипендіаты другихъ вѣдомствъ, которые живутъ въ зданіи Института и пользуются казеннымъ содержаніемъ вмѣстѣ съ штатными воспитанниками. Конференція означеннаго Института, по тщательномъ соображеніи и разсмотрѣніи помѣщенія онаго, нашла возможнымъ допустить въ будущемъ учебномъ году десять стипендіатовъ, сверхъ имѣющаго поступить штатнаго числа казенныхъ воспитанниковъ, съ платою по чотыреста рублей въ годъ съ каждаго стипендіата. Управ-

вляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ о семъ на тотъ случай, если бы духовное вѣдомство пожелало помѣстить въ означенный Институтъ своихъ стипендіатовъ.

Святѣйшій Синодъ, которому о семъ было предложено, не нашелъ возможности отнестъ на Синодальныя средства упомянутыхъ стипендіатовъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Историко-Филологическомъ Институтѣ, по неизмѣннѣю въ настоящее время въ своемъ распоряженіи свободныхъ на показанный предметъ суммъ; но на случай, если бы духовенство какой либо епархіи пожелало имѣть таковыхъ стипендіатовъ на свои собственныя средства, предоставить Преосвященнымъ сихъ епархій войти по означенному предмету въ непосредственное сношеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Долгомъ поставляя сообщить о семъ Вашему Преосвященству и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Юрій Толстой.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи и перемѣщеніи на священно-служительскія мѣста.

1) Въ село Степанищево Козловскаго уѣзда опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Димитрій *Фенелоновъ*, на мѣсто умершаго священника Вукола *Тихвинскаго*.

2) Въ село Георгіевское Лебедянскаго уѣзда опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Василій *Добросердовъ*, на мѣсто уволившагося за штатъ священника Іоанна *Лукина*.

3) Въ сельцо Липовку Лебедянскаго уѣзда къ ново-строющейся церкви опредѣленъ на священническую должность окончившій курсъ Семинаріи Гавріилъ *Меліоранскій*.

4) Въ с. Новоселки Шацкаго уѣзда опредѣленъ на священническую должность окончившій курсъ Семинаріи Ѳедоръ *Курганскій*.

5) Въ с. Большой Самовець Липецкаго уѣзда опредѣленъ на священническую должность студентъ Семинаріи Стефанъ *Никольскій*.

6) Въ бывшій городъ Доброе къ Тихвинской церкви опредѣленъ во священника студентъ Семинаріи Гавріилъ *Вышнепескій*.

7) Борисоглѣбскаго уѣзда с. Русанова священники, Михаилъ *Симоновъ* и Іоаннъ *Архангельскій*, согласно ихъ прошеніямъ, перемѣщены въ прежніе свои приходы—первый въ с. Преображенское Лебединскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ должности благочиннаго, и второй въ Крастелево Борисоглѣбскаго уѣзда. Въ Русаново переведенъ на мѣсто священника *Симонова* изъ села Унково Шацкаго уѣз. свящ. Павелъ *Кременскій*, а на мѣсто *Архангельскаго* изъ с. Теньгушева Темниковскаго уѣзда свящ. Іоаннъ *Вановскій*. Въ Унково перемѣщенъ изъ помянутаго села Преображенскаго свящ. Еѳимъ *Никольскій*, — а въ Теньгушево изъ Крастелева свящ. Димитрій *Мучканскій*.

Распредѣленіе благочинническихъ округовъ Тамбовской епархіи.

(Продолженіе.)

По Липецкому уѣзду.

1 Округъ составляетъ г. Липецкъ; Благочиннымъ въ этомъ округѣ Протоіерей Алексѣй *Несмьловъ*.

Во 2 Округѣ Благочинный села Сенцовки, священникъ Клавдій *Орловъ*. Села этого округа: 1) Студенки, 2) Сокольское 3) Воскресенское, 4) Ильино, 5) Никольское, 6) Кузминка, 7) Тюшевка, 8) Студенс. Хутора, 9) Кузминскіе Отвершки, 10) Знаменское и Вѣшеловка, 11) Сенцовка, 12) Частая Дуброва, 13) Крутые Хутора, 14) Студенскіе

Хутора Богородицкой церкви, 15) Бывшаго города Романова Николаевская церковь, Троицкая церковь, Богородицкая церковь, Архангельская церковь, 16) Подгорное, 17) Сырское, 18) г. Липецка Кладбищенская церковь.

Въ 3 Округъ Благочинный села Товолжанки священникъ *Теодоръ Богдавозъ*; помощникъ его священникъ *Александръ Голубевъ*. Села этого округа: 1) Сселки, 2) Желтые Пески, 3) Корневщина, 4) Гариць, 5) Бутырки, 6) Стеншено, 7) Головщина, 8) Семеновка, 9) Малъя, 10) Каменное, 11) Ярлугово, 12) Казинка, 13) Товолжанка, 14) Кузовка—Успенское тожь, 15) Малая Байгора, 16) Телелюй, 17) Фашевка, 18) Двуръччи, 19) Сошки, 20) Ямань, 21) Карамышево.

Въ 4 Округъ Благочинный села Большой Избердеи *Иоанна Нарциссовъ*; помощникъ его села Яблоновца *Алексей Соллицевъ*. Села этого округа: 1) Шехмань, 2) Хренное, 3) Яблоновка, 4) Крастелевка, 5) Фоновка, 6) Большая Избердея, 7) Тафино, 8) Тынково, 9) Плавницы, 10) Ладышна, 11) Ласина-Лукина, 12) Луковка, 13) Крутое, 14) Песковатка, 15) Кочетовка, 16) Новая Ситовка, 17) Малый Самовець, Ивановка тожь, 18) Малый Самовець, 19) Большой Самовець, 20) Грязи.

По Усманскому уѣзду.

1) Округъ составляетъ г. Усмань; Благочинный въ этомъ округъ Протоіерей *Василій Никольскій*.

Во 2 Округъ Благочинный села Дѣвиць священникъ *Николай Димитревскій*; помощникъ его свящ. г. Демшинска *Василій Щегловъ*. Села этого округа: 1) Бывшаго города Демшинска Предтеченская церковь, 2) Николаевская церковь, 3) Бѣляково, 4) Студент. Христорождественская церковь, 5) Песковатое, 6) Новоуглянское, 7) Дѣвицы, 8) Бѣловка, 9) Верхняя и 10) Средняя Байгора, 11) Крутчинская 12) Нижняя Масаловка, 13) Грачевка, 14) Панково,

15) Завальное, 16) Сторожевое, 17) Красное, 18) Сторожевые Выселки, 19) Верхняя Масоловка.

Въ 3 Округѣ Благочинный села Кривки священникъ Иоаннъ *Благоправовъ*; помощникъ его села Телелюя Димитрій *Бльскій*. Села этого округа: 1) Нижняя Матренка, 2) Нижняя Байгора, 3) Пластинка, 4) Бреславка, 5) Городскіе Выселки, 6) Телелюй, 7) Кривки, 8) Дрязговъ, 9) Куликово, 10) Боровое, 11) Савицкое, 12) Излегощи, 13) Нелжи, 14) Крутчикъ, 15) Демшино, 16) Поддубровки, 17) Ольховка, 18) Коробовка.

Въ 4 Округѣ Благочинный села Березнеговатки Павелъ *Тихомировъ*; помощникъ его свящ. Иоанн. *Бльскій*. Села этого округа: 1) Березнеговатка, 2) Лебедянскіе Выселки, 3) Плоская Вершина, 4) Рыжково, 5) Приозерное, 6) Луговатка, 7) Верхняя Матренка, 8) Средняя Матренка, 9) Отскачное, 10) Княжая Байгора, 11) Софьино, 12) Пушкино, 13) Новочеркутино, 14) Богородицкое, 15) Павловка, 16) Чуевка, 17) Заморайскій Логъ, 18) Главинское, 19) Демшинскіе Выселки, 20) Мазейка, 21) Бѣлоносовка, 22) Березнеговатка.

Въ 5 Округѣ Благочинный села Александровки священникъ Василій *Дмитриевъ*; помощникъ его села Чамлыка свящ. Алексій *Вадковскій*. Села этого округа: 1) Александровское, 2) Даниловка, 3) Малая Донилова, 4) Новопокровское, 5) Михайловское, 6) Карпелл, 7) Новоникольское, 8) Чамлычекъ, 9) Космодемьянскій Чамлыкъ, 10) Шмаровка, 11) Добринскіе Выселки, 12) Еременка, 13) Мардово, 14) Стрѣлецкіе Выселки, 15) Сибирка, 16) Николаевскій Чамлыкъ, 17) Борисовка, 18) Чериѣвка, 19) Шульгино Тамбовскаго уѣзда.

По Шацкому уѣзду.

Въ 1 Округѣ Благочинный села Тарадей священникъ Григорій *Кляжинскій*. Округъ этотъ составляютъ церкви

города Шацка: 1) Соборная, 2) Христорожественская, 3) Троицкая, 4) Казанская, 5) Николаевская. Села: 6) Казачья Слобода, 7) Черная Слобода, 8) Тарадея, 9) Дюкь, 10) Новософьино, 11) Малый Проломъ, 12) Большой Проломъ, 13) Агишево, 14) Кошелево, 15) Сыровель, 16) Барки, 17) Ялтуново, 18) Екатеринино, 19) Балушево, 20) Богданово, 21) Подсосенки.

Во 2 Округъ Благочинный села Вановья священникъ Николай *Альевъ*; помощникъ его села Пичинъ священникъ Николай *Астревъ*. Села этого округа: 1) Оедосово, 2) Кулики, 3) Ольхи, 4) Бѣлорѣчье, 5) Старая Островка 2 церк. 6) Самодуровка, 7) Дѣячи, 8) Апушка, 9) Вановье, 10) Покровка, 11) Кривая Лука, 12) Чернитово, 13) Княжево, 14) Старое Томниково, 15) Новое Томниково, 16) Насинье, 17) Печины, 18) Высокое, 19) Новое Чернѣво, 20) Старое Чернѣво,

Въ 3 Округъ Благочинный села Желаннаго священникъ Иоаннъ *Коноблевскій*; помощникъ его села Ржавца священникъ *Поспловъ*. Села этого округа: 1) Песчанка, 2) Кермись, 3) Николаевка, 4) Чернояръ, 5) Желанное, 6) Лѣсное Конобѣво, 7) Конобѣво Польное, 8) Колтырево, 9) Тростяное, 10) Ржавецъ, 11) Шамарга, 12) Мануилово, 13) Окселишево, 14) Новоселки, 15) Инина Слобода, 16) Кашгово, 17) Алгомазово, 18) Старое Березово, 19) Новое Березово, 20) Студенець.

Въ 4 Округъ Благочинный села Антонова священникъ Димитрій *Честоновъ*; помощникъ его села Данилова священникъ Иванъ *Ковердякскій*. Села этого округа: 1) Оедяево, 2) Демидово, 3) Дудкино, 4) Подысаково, 5) Алѣево, 6) Тюменево, 7) Кистенево, 8) Унксово, 9) Шеметово, 10) Аладино, 11) Нижнее Мальцево, 12) Шарاپово, 13) Гремячевка, 14) Кавериино, 15) Юрино, 16) Пертово, 17) Пузаса, 18) Антоново, 19) Цыпляково, 20) Пятаково, 21) Калиновець.

По Лебедянскому уѣзду.

1-й Округъ составляютъ церкви города Лебедяни; Благочиннымъ въ этомъ округѣ Протоіерей Василій *Черныевскій*.

Во 2 Округѣ Благочиннымъ села Хрущева священникъ Алексѣй *Веселовскій*; помощникъ его села Троекурова священникъ Никандръ *Андреевъ*. Села этого округа: 1) Губино, 2) Слободка, 3) Сергіево, 4) Кузминка, 5) Яблоново, 6) Пятницкое, 7) Монаевка, 8) Выползово, 9) Мокрое, 10) Георгіевское, 11) Ищеино, 12) Красное, 13) Брѣдихино, 14) Хрущево, 15) Рождество, 16) Брусланово, 17) Иншагово, 18) Попово, 19) Волтово, 20) Курапово, 21) Троекурово, 22) Копыль.

Въ 2 Округѣ Благочинный села Сезенова священникъ Александръ *Болховитяновъ*; помощникъ его села Куймани священникъ Василій *Земляковъ*. Села этого округа: 1) Черепянь, 2) Теплое, 3) Павловское, 4) Грязновка, 5) Лубна, 6) Куймань, 7) Павелка, 8) Избищи, 9) Мокрое, 10) Парой, 11) Тележенка, 12) Трубетчино, 13) Егатеринино, 14) Шовское, 15) Сланское, 16) Сурки, 17) Сезеново, 18) Романово, 19) Ольховець, 20) Рагитино.

Въ 4 Округѣ Благочинный села Преображенскаго священникъ Михаилъ *Симоновъ*; помощникъ его села Кривца священникъ Александръ *Смѣловскій*. Села этого округа: 1) Замартинье, 2) Богородицкое, 3) Панино, 4) Малый Хомутець, 5) Филатовка, 6) Большой Хомутець, 7) Лебяжье, 8) Чечеры, 9) Борисовка, Святотр. церковь, 10) Борисовка, Казанская перковь, 11) Кривецъ, 12) Преображенское, 13) Каликино 1 половина, 14) Каликина 2 половина, 15) Гудово, 16) Волчье, 17) Махоново, 18) Доброе, Николо-слободская церковь, 19) Доброе, Преображенская церковь, 20) Доброе, Тихвинская церковь, 21) Доброе, Николаевская церковь, 22) Доброе, Рождественско-Богородицкая церковь.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продается вышедшая только изъ печати первымъ изданіемъ книга: *Иисусъ Христосъ въ послѣдніе дни предъ страданіями своими въ Иерусалимъ.*—Цѣна книги 75 коп. сереб. съ пересылкою. Но если кто будетъ выписывать вмѣстѣ и книгу: *Иисусъ Христосъ на Голговъ, или семь словъ его на крестѣ,*—сочиненіе того же автора, то цѣна за обѣ книги съ пересылкою 1 рубль серебромъ.

Тамбовское Отдѣленіе Государственнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣденія, что оно покупаетъ купоны отъ акцій Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, по которымъ срокъ платежа наступаетъ чрезъ 15 дней или миновался,—но не болѣе какъ за 4½ года назадъ, за купонъ въ 3 р. 12 ½ к. (12 фран. 50 сант.) по три рубля шестидесяти пяти копекъ и соотвѣтственно тому за пятерные купоны, *впредь до измѣненія*, съ удержаніемъ съ предъявителей ¼ % за переводъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры 13 Марта 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 Марта № 5. 1869 года.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

♦

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шиколя.

О Лицѣ Іисуса Христа.

5. Мы имѣемъ самое высшее доказательство истинности Божества Іисуса Христа въ Его исповѣданіи, которое Онъ самъ лично выражалъ о себѣ неоднократно. Вездѣ Онъ говорилъ о себѣ, что Онъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго, — истина, — начало, — свѣтъ міра, — жизнь вѣчная, — Мессія, обѣщанный отъ начала міра, — Спаситель рода человѣческаго.

Мало того, что Онъ усвоилъ себѣ имена Божія, но Онъ еще обнаруживаетъ въ себѣ свойства Божескія и защищаетъ свои Божескія права. Это составляетъ сущность вѣхъ Его речей, цѣль вѣхъ Его дѣлъ и всего образа Его жизни; такой образъ дѣйствованія Онъ сохраняетъ даже въ про-

долженіе своихъ страданій, до смерти и даже послѣ смерти. Онъ не почиталъ съ своей стороны хищеніемъ показывать Себя равнымъ Богу, говоритъ св. Ап. Павелъ: *не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу* (Фил. 2, 5).

И вотъ теперь неопровержимыя слѣдствія, которыя изъ всего этого должно вывести.

Или Онъ говорилъ истину, или ложь: если — истину, то Онъ Богъ, если же — ложь, то Онъ обманщикъ или безумный (да проститъ мнѣ Господь эту страшную дилемму! мое сердце изглаждаетъ ее въ себѣ, по мѣрѣ того, какъ рука ее пишетъ).

Невозможно найти для себя средину между этими двумя крайностями, чтобы на ней остановиться. Одни и тѣже доказательства, если тверды и прочны, ведутъ къ истинѣ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ; а если непрочны, подтверждаютъ мысль, что Онъ обманщикъ или безумный.

«Какъ Іисусъ Христосъ обманщикъ, Іисусъ Христосъ безумный! вопіетъ самъ невѣрующій. Не заставляйте меня произносить эти слова; прочь отъ меня эта хула! Вы возмущаете всѣ мои чувства, весь мой разумъ; скорѣе я признаю себя самаго безумнымъ; позвольте мнѣ видѣть въ Немъ великаго философа, — человѣка отличной мудрости, праведнаго друга Божія, благодѣтеля человѣческаго рода, достойнаго всего нашего почтенія, всей нашей признательности!»

Нѣтъ, кто не со Мною, говоритъ самъ Іисусъ Христосъ, *тотъ противъ Меня*: такъ безусловна и непреложна Его воля, чтобы признавали Его тѣмъ, за кого Онъ Самъ себя выдаетъ, *равнымъ Богу*. Онъ не принимаетъ того уваженія, которое не

восходить до подобающаго Богу благоговѣнія предъ Нимъ; самъ Онъ соглашается, чтобы считали Его за богохульника и безумнаго, если Онъ—не Богъ. Обратите вниманіе на Него въ рукахъ Его враговъ, которые обманывались на счетъ Его, и, лицемерно примѣняясь къ защищаемому Имъ Божественному Его достоинству, закрываютъ Ему глаза, ударяютъ по лицу и спрашиваютъ Его, говоря: *прореки, кто ударилъ Тебя!* (Лук. 22, 64). После цѣлой ночи, прошедшей въ такихъ жестокихъ глумленіяхъ, съ наступленіемъ дня, говоритъ евангельская исторія, собрались старѣйшины народа Иудейскаго, первосвященники и книжники, и приказавъ ввести Его въ свой синедрионъ, сказали Ему: *Ты ли Христосъ? скажи намъ.* Онъ отвѣчалъ имъ: *если скажу вамъ это, вы не повѣрите Мнѣ, и не отпустите Меня.* Но отсель Сынъ Человѣческой возседеть одесную силы Божіей. Тогда сказали Ему всѣ: *и такъ ты Сынъ Божій?—Вы говорите, что Я (или: вы это говорите: Я таковъ есмь).* Они же сказали: *какое еще нужно намъ свидѣтельство, когда мы слышали это изъ устъ Его?* (Лук. 22, 64, 71).

Подобнымъ образомъ, когда привели Его предъ первосвященника и нѣкоторые изъ толпы обвиняли Его въ присвоеніи Имъ себѣ Божескаго могущества; то первосвященникъ, вставъ, сказалъ Ему: *Чтоже не отвѣчаешь ничего на то, что они прорекли Тебѣ и свидѣлствуютъ?* Иисусъ молчалъ. Тогда Первосвященникъ сказалъ Ему: *заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Бога живаго?* Иисусъ отвѣчалъ ему: *Ты скажешь это; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сядящаго одесную силы и грядущаго на*

облакахъ небесныхъ. Тогда Первосвященникъ разодра въ одежду свои, и сказалъ: Онъ богохульствуетъ; на что намъ еще свидѣтелей? Вотъ теперь вы слышали богохульство Его. Какъ вамъ кажется? А они сказали, въ отвѣтъ: повиненъ смерти. Тогда плевали Ему въ лице и зашали Его» (Мат. 26, 61—67). (*)

Если Иисусъ Христосъ не есть Богъ, то Первосвященникъ правъ: онъ имѣлъ основаніе признать Его богохульникомъ. Самъ Иисусъ Христосъ не противорѣчитъ этому приговору; Онъ переноситъ его, какъ слѣдствіе ослабленія іудеевъ, которые не хотѣли видѣть въ Немъ Бога. Единственною защитою у Него было сказать, что Онъ дѣйствительно Богъ. Ему не повѣрили: потому безспорно Его слѣдовало уже осудить не иначе, какъ дерзкаго богохульника; все прочее — прямое слѣдствіе этого обстоятельства. Но это положеніе Иисуса Христа предъ Первосвященникомъ еще и теперь и всегда будетъ тоже самое, въ какомъ только Онъ можетъ быть предъ судомъ разума; и невѣріе нашего времени, поставленное въ необходимость произнести свой приговоръ о Его лицѣ, должно сойтись неизбѣжно съ приговоромъ іудеевъ.

Мнѣніе, по которому, не признавая въ Иисусѣ Христѣ Бога, хотѣли бы оставаться при мысли о Немъ, какъ о великомъ мудрецѣ, явилось уже поздно. Источникъ его мы найдемъ скоро. А пока довольно сказать, что оно открыто отвергаемо было

(*) Это не единственный только случай во время страданія, когда объявленіемъ о Божествѣ Его возбуждается ярость іудеевъ противъ Иисуса Христа, но такъ случилось въ продолженіи всей Его жизни. Смот. особ. Еван. Іоан. 5, 8, 10.

единодушнымъ судомъ объ Иисусѣ Христѣ, древле произнесеннымъ какъ Его друзьями, такъ и врагами.

Такимъ образомъ даже слѣдовъ подобнаго сужденія мы не находимъ нигдѣ въ современныхъ свидѣтельствахъ объ Иисусѣ Христѣ. Ближніе Иисуса Христа, по замѣчанію Евангелиста (*), вообразили себѣ, что Онъ вышелъ изъ себя, потерялъ разсудокъ. Иудеи впоследствии хотятъ выдать Его за обманщика. Апостолы исповѣдуютъ Его Сыномъ Божіимъ и Богомъ истиннымъ. Къ этимъ-то тремъ сужденіямъ сводится все, что говорили о Немъ современники, и четвертаго предположить нельзя.— Замѣчаніе это принадлежитъ Д' Агессо и онъ прибавляетъ: два первыя мнѣнія, очевидно, ложны; слѣдовательно третье—истинно».

Впоследствии, въ продолженіе первыхъ вѣковъ, міръ раздѣлялъ два сужденія объ Иисусѣ Христѣ: одни вѣровали въ Него какъ Бога, другіе считали Его обманщикомъ. Этотъ послѣдній характеръ видѣли въ Немъ всѣ отрицавшіе Его Божество, какъ это очевидно изъ сочиненій не только іудеевъ, но и язычниковъ—философовъ, каковы Цельсъ, Порфирій, Юліанъ и др.

Въ сужденіяхъ, близкихъ современникамъ Иисуса Христа, нигдѣ не видимъ подобнаго тому, какое мы теперь изслѣдуемъ, т. е. чтобы Его признавали за мудреца. Да, замѣчательно, что нѣкоторые изъ язычниковъ, не будучи въ состояніи противустоять впечатлѣнію, производимому на нихъ Его Божествомъ, и не желая воздавать Его Божеству подобающаго Ему истиннаго поклоненія (для

(*) Мар. 3, 21.

чего надлежало сдѣлаться совершенными Христианами), включали Его въ число своихъ боговъ (*). Такъ, значить при строго логической послѣдовательности трудно было признать Его только за простаго великаго человѣка.

Знаю, что нынѣшнее невѣріе, что бы уклониться отъ этого строгаго выбора одного изъ двухъ, хотѣло сдѣлать выборъ одного изъ трехъ въ жизни Иисуса Христа. Оставляя въ сторонѣ Евангельскія повѣствованія, относящіяся къ догматамъ и особенно къ чудесамъ, оно хотѣло бы держаться только одного Его ученія нравственнаго, чтобы не имѣть никакого дѣла съ чѣмъ либо сверхъестественнымъ и видѣть въ Иисусѣ Христѣ только виновника ученія человѣческаго. Но такой умыселъ не терпимъ, и во всякомъ другомъ дѣлѣ его назвали бы по справедливости безуміемъ. Откуда взяли, что Евангеліе въ извѣстномъ отношеніи истинно, а въ другомъ—ложно? И на какомъ основаніи дѣлается это различіе между истиннымъ и ложнымъ въ немъ съ такою точностію, что смыслъ и мѣста того и другаго благоприятствуютъ невѣрію?

(*) Лампридій говоритъ объ Александрѣ Северѣ, что „онъ хотѣлъ построить храмъ Христу и включить Его въ число боговъ.“ Онъ же замѣчаетъ, что Александръ имѣлъ *две божницы* въ своемъ императорскомъ дворцѣ: одна была не что иное, какъ зала, назначенная для бюстовъ великихъ людей,—это музей, немѣвшій религіознаго характера. Истинная божница, въ которой Александръ покланялся Иисусу, была посвящена богамъ. *Virgilium in secundo Iarario habuit, ubi Achillis et magnorum virorum. Sed in Iarario majore, inter divos Jesum*..... Это различіе важно.

Откуда известно, что все въ немъ, составляющее догматы, необходимо должно считать символами, а все чудесное — легендами, и только то въ немъ дѣйствительно и несомнѣнно, что относится къ его сторонѣ нравственной? Есть ли хоть что нибудь въ Евангеліи, что доказывало бы и давало право на то? Не съ одинаковымъ ли увѣреніемъ, не съ одинаковыми ли признаками истины св. писатели передаютъ въ Евангеліи, какъ слѣдующее напр. наставленіе Іисуса Христа: *якоже хотите да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такоуждѣ*; такъ и указаніе Его на свою Божескую власть: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли*, или обнаруженіе этой власти на дѣлѣ: *Лазаре! гряди вонъ!* Если признаете за истину Евангельскую первое изреченіе; то почему не признаете также за истину и двухъ другихъ? Или, если отрицаете истинность двухъ послѣднихъ изреченій; то на какомъ основаніи оставляете ее за первымъ? И почему не сказать уже рѣшительно, что въ Евангеліи все ложно, что Іисусъ Христосъ не говорилъ ни того ни другаго, что Онъ вовсе и не существовалъ и что четыре какихъ-то писателя согласились между собою изобразить характеръ вымышленный для обмана всего рода челоуѣческаго?

Таково, въ самомъ дѣлѣ, должно быть слѣдствіе, если Евангеліе, по своему содержанію, не можетъ быть раздѣляемо на счетъ достовѣрности и истинности. Оно подобно хитону Іисуса Христа, безъ швовъ. Все въ немъ — и правила нравственныя, и догматы, и чудеса переплетены и сотканы между собою, одни для другихъ взаимно служатъ то поводомъ, то причиною, такъ что составляютъ собою одну непрерывную ткань, изъ которой нель-

зя вытянуть и одной нити, не разорвавши целой ткани. Пусть ихъ вытягиваютъ на удачу, какъ хотятъ, а надо или все принять, или все отвергнуть.

Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что я еще не доказываю истинности того, что говорилъ Иисусъ Христосъ, напр. того, что Онъ дѣйствительно есть Сынъ Божій, а — только, что Онъ говорилъ: *Я — Сынъ Божій*, или того, что Онъ воскресилъ Лазаря, а — только, что Онъ сказалъ: *Лазаре, встань!*... и пр. Послѣ этого я предоставляю вамъ, на минуту, думать, что Онъ не Сынъ Божій, и не воскресилъ Лазаря. Но очевидно, что говорилъ и какъ дѣйствовалъ Иисусъ Христосъ въ этихъ двухъ случаяхъ, равно и во всѣхъ другихъ подобныхъ, написано съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы понимали и принимали это буквально, съ такою же строгостию, какъ — и то, когда говорится, что Онъ сказалъ: *блаженныя плачущіе*; или лучше: *иже есть безъ рѣха въ васъ; первые верзи камень на то* (Іоан. 8, 7).

Надобно прибавить, что въ этихъ составныхъ частяхъ своихъ истинность Евангелія никогда не была оспариваема, и ни іудеи, ни язычники никогда не поднимали вопроса о томъ, будто Иисусъ Христосъ только хотѣлъ *выдавать себя за Бога*, или будто Онъ только хотѣлъ *казаться творящимъ чудеса*. Все это было безспорно признаваемо, всѣ были въ этомъ отношеніи согласны, и это согласіе, въ совокупности съ предыдущимъ, должно, наконецъ, поставить въ предѣлы невѣріе, если только нужно отказаться отъ словопренія съ нимъ.

Теперь я опять возвращаюсь къ моему доказательству и говорю: простой смертный, рѣшившій

ся выдавать себя за Бога есть ни больше, ни меньше, какъ обманщикъ, а если Онъ, для доверше іа своего обмана, прибѣгаетъ къ ложнымъ чудесамъ, въ такомъ случаѣ Онъ дѣлается низкимъ шарлатаномъ, наглымъ обманщикомъ.

Начало это безспорно, и кто не сознаетъ и не чувствуетъ всей строгой, логической необходимости его, тотъ уже—полувѣрующій; въ немъ остатокъ вѣры заставляетъ отвергать это начало изъ боязни приложенія его къ Иисусу Христу; такое невѣріе еще нерѣшительно, оно страшится еще своего собственнаго мрака. Голова у подобнаго рода людей страдаетъ логическою непослѣдовательностію; съ ними трудно вести основательное собесѣдованіе.

Но для истинно-вѣрующаго и всецѣло невѣрующаго принятіе этого начала должно быть безспорно: для перваго, потому что при его вѣрѣ оно безъ приложенія къ Иисусу Христу, — для втораго, потому что онъ понимаетъ Иисуса Христа не больше, какъ простаго смертнаго.

Итакъ, принявъ это безспорное начало, пусть раскроютъ Евангеліе и прослѣдятъ его, если могутъ, хладнокровно и единственно имѣя въ виду приложеніе этого начала. Пусть прямо приступаютъ къ дѣлу съ мыслію, что Иисусъ Христосъ не есть Богъ, и пусть дають себѣ строгій отчетъ въ истинномъ свойствѣ тѣхъ чувствъ, какія должно возбуждать въ душѣ чтеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ Онъ усвоетъ Себѣ Божескія имена, Божескія права и власть. Напримѣръ: Иисусъ Христосъ ищѣляетъ расслабленнаго въ день субботный; іудеи обвиняютъ Его въ нарушеніи законнаго покоя въ этотъ день. Въ отвѣтъ имъ Иисусъ Христосъ говоритъ: *Отець*

Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю (Ион. 5. 17). То есть «Отець Мой, Котораго промыслительная дѣятельность всегда необходима въ мірѣ, не знаетъ субботы. Такова же и Моя дѣятельность.» Иудеи поняли эти слова въ ихъ прямомъ и естественномъ смыслѣ, и еще болѣе возстали противъ Иисуса Христа съ намѣреніемъ убить Его за то, что Онъ съ нарушеніемъ субботы соединяетъ еще дерзкое богохульство; утверждая, что Отець Его есть Богъ, и Себя выставляя равнымъ Богу: *равенъ Ся творя Богу* (— 18). Что отвѣчаетъ имъ Иисусъ Христосъ? Не отступаетъ ли на путь этихъ святотатственныхъ уподобленій? Выслушаемъ: *аминь, аминь глаголю самъ: не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничегоже, аще не еже видитъ Отца творяща, яже бо Онъ творитъ, сія такожде и Сынъ творитъ. Самъ бо Отець любитъ Сына, и вся показываетъ Ему, яже Самъ творитъ: и больше сихъ покажетъ Ему дѣла, да вы чудитесь. Якоже бо Отець воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихъ же хоцетъ, живитъ. Отець бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови; да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца; а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его..... Не дивитесь сему, яко грядетъ часъ, въ онъже вси, сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ; сотворшіе благая въ воскрешеніе живота; а сотворшіе злая—въ воскрешеніе суда.*

Вложите эти слова въ уста кому угодно другому, кромѣ Иисуса Христа; вообразите, что вы ихъ слышите въ первый разъ и скажите, признаете ли вы говорящаго о себѣ такимъ образомъ за челоуѣка въ здоровомъ умѣ? Или если при всемъ томъ не въ правъ будете отказать такому челоуѣку въ здоровомъ смыслѣ,—не возмутится ли до

глубины душа ваша такимъ отвратительнымъ обманомъ, такую святотатственною гордостію? И если, наконецъ, вы увидите, что этотъ человѣкъ прибѣгаетъ къ штукамъ шарлатанства, къ ложнымъ чудесамъ, для того чтобы придать вѣроятность своимъ нечестивымъ притязаніямъ; если увидите, что обманутая чернь слѣдуетъ за нимъ, вездѣ аплодируетъ ему, боготворитъ его, и самое мрачное заблужденіе, самое грубое суевѣріе овладѣваетъ воображеніемъ всѣхъ, попираетъ все права разума и истины: то скажите,—каково было бы ваше негодованіе, вашъ ужасъ противъ этого дерзкаго искусника въ такомъ возмутительномъ обманѣ?

Теперь представьте себѣ, что вы, преодолевая возбужденное въ васъ отвращеніе и увлекаемые любопытствомъ узнать, до чего простирается его безуміе или наглость, пробираетесь чрезъ толпу и въ ту самую минуту видите, что онъ раздаетъ своимъ невѣжественнымъ ученикамъ хлѣбъ и вино, и ведетъ такую рѣчь: «примите, ѣшьте, — это Мое тѣло, пейте его все,—это Моя кровь. Я васъ увѣряю, что Мое тѣло есть истинная пища, и Моя кровь есть истинное питіе. Кто не ѣстъ Моего тѣла и не пьетъ Моей крови, тотъ не будетъ имѣть жизни въ себѣ. Я—живой хлѣбъ, сходящій съ неба....»

Что до меня, — признаюсь, — я не знаю, — съ чѣмъ сравнить отвращеніе, какимъ переполнится моя душа отъ такого зрѣніа!

Но вотъ обстоятельство, которое доводитъ до послѣдней крайности это отвращеніе; этотъ обманщикъ постоянно говоритъ объ истинѣ, называетъ самаго себя истинною и гремитъ, какъ сама

Истина, противъ лицемѣровъ и обманщиковъ. Чѣмъ лучше, возвышеннѣе и привлекательнѣе были бы его правила нравственныя, тѣмъ въ высшей степени дѣлали бы они преступною низость его притязаній и дѣйствій, и, повидимому, располагая въ его пользу, на самомъ дѣлѣ они служили бы только къ тому, чтобы придать ему вполне характеръ лицемѣрія и лжи.

Вотъ точное, безъ всякихъ преувеличеній впечатлѣнiе, какое должны производить Евангелiе и характеры описанныхъ въ немъ лицъ, на всякаго, кто не вѣритъ въ божественное его происхожденiе. Ибо отъ начала до конца, на каждой страницѣ, оно говоритъ объ истинѣ, изображаетъ такiя намѣренiя и дѣйствiя, которыя если не приписать Богу, то неизбѣжно приписать обманщику. Не одинъ или два поступка ведутъ къ такимъ заключенiямъ и заставляютъ принять одно изъ двухъ, нѣтъ — такова вся жизнь Иисуса Христа.

Одинъ предсмертный поступокъ Сократа полагаетъ темное пятно на достоинство всей его жизни и, особенно, его смерти. Нельзя изъяснить, какимъ образомъ онъ, умирая за святое дѣло истины, оканчиваетъ свое самопожертвованiе дѣйствiемъ идолопоклонства и суевѣрiя, отдавая своимъ ученикамъ повелѣнiе принести пѣтуха въ жертву Эскулапу. Этотъ поступокъ невѣрности своимъ началамъ останется на его памяти, помрачающимъ его славу.

Что же надобно было бы сказать, если Иисусъ Христосъ — не Богъ? Тутъ не одинъ поступокъ, а вся жизнь Его полна такими фактами, которые въ тысячу разъ больше были бы непримиримы съ Его началами, чѣмъ этотъ поступокъ, поставляемый

въ укоръ Сократу. Начала ученія, дѣяній и всей жизни Іисуса Христа составляютъ основаніе царства истины, любви и правды, служенія Богу въ духъ и истинѣ. И вотъ Онъ, требуя, чтобы Его самого почитали какъ Бога и служили Ему какъ Богу, самого Себя поставляетъ и началомъ и цѣлю всѣхъ добродѣтелей, которыя внушаетъ; такимъ образомъ рѣшительно отнимаетъ у нихъ всякое достоинство, и въ своемъ собственно лицѣ представляетъ, прямо говоря, чудовищный примѣръ обмана, гордости, эгоизма, идолослуженія. Это несравненно хуже пѣтуха, принесеннаго въ жертву Эскулапу; тутъ приносится въ жертву самому себѣ всякая истина и правда; и это,—повторяю,—не разъ, не какъ нибудь случайно, но постоянно, систематически, въ продолженіе всей жизни, даже въ самой смерти.

Читайте со вниманіемъ въ Евангеліи отъ Іоанна бесѣду Іисуса Христа съ учениками, послѣ установленія Евхаристіи, и Его молитву къ Отцу небесному, предъ наступленіемъ Его страданій. Если Онъ—Богъ, то нельзя ничего и представить возвышеннѣе этихъ страницъ; тутъ сокращеніе и сущность всего Его ученія и всего служенія, полнаго безпредѣльной любви къ роду человѣческому. А если Онъ — не Богъ, то эта молитва, такъ глубоко и явно проникнутая Божественными свойствами, была бы не больше, какъ святотатственная пародія, наборъ словъ и выраженій, непонятныхъ, ложныхъ и богохульныхъ.

Потому-то по всей справедливости Руссо сказалъ, что «если жизнь и смерть Сократа показываютъ въ немъ мудреца, то жизнь и смерть Іисуса Христа-Бога указываютъ въ немъ Бога». Мень-

ше не могъ онъ сказать, чтобы выразить безпристрастно свое сужденіе объ Иисусѣ; логически было необходимо то, до чего онъ дошелъ: принявши рѣшимость сравнить Иисуса Христа съ Сократомъ, онъ не могъ не придти къ признанію Его Божества, если при такомъ сравненіи онъ не теряетъ всего; тотъ же разумъ, который поставляетъ въ упрекъ Сократу послѣдній поступокъ его жизни, заставилъ бы всякаго друга истины произнести осужденіе противъ всей жизни Иисуса.

Если Иисусъ Христосъ — не истинный Мессія, Сынъ Божій, равный Богу Отцу; то какое же Онъ имѣлъ бы преимущество предъ тѣми мессіями, должными, которыхъ не мало появлялось въ свое время, каковы: Досифей, Симонъ волхвъ, Менандръ, Варкохавъ? Не затруднились же обличить обманъ всѣхъ этихъ самозванцевъ: почему же не успѣли сдѣлать то же въ отношеніи къ Иисусу Христу?

Онъ успѣлъ, скажутъ, а другіе проиграли, и потому забыты?! Онъ успѣлъ, и только потому вы признаете въ Немъ мудреца, только потому и боготворите Его! Но размышляли-ль вы объ этомъ серьезно? Это самое должно бы произвести въ васъ еще большее противъ Него негодованіе. Ибо въ чемъ Онъ успѣлъ? Въ томъ, что выдалъ Себя за Бога, и заставилъ въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ воздавать Себѣ божеское поклоненіе по всей вселенной, т. е., по мнѣнію невѣрующихъ, успѣлъ въ своемъ обманѣ, который Онъ увѣковѣчилъ и повсюду распространилъ, и нанесенное Имъ оскорбленіе истинѣ тѣмъ преступнѣе, чѣмъ больше закоренѣло и менѣе исправимо. Такой успѣхъ, вмѣсто уваженія къ Нему, долженъ послужить еще къ большому осужденію Его въ

преступленія. Негодованіе и ужасъ невѣрующаго, если онъ вѣреть самому себѣ, должны бы въ семь случаевъ возрастать соразмѣрно успѣху обманщика: «нестребимъ печестиваго!»—таковъ долженъ быть приговоръ и совѣсти и разума невѣрующаго.

Таковъ онъ и былъ у Вольтера. Это изреченіе его противъ Иисуса Христа составляетъ логическую противоположность тому, въ которомъ Руссо выразилъ свое заключеніе о Его Божествѣ. То и другое имѣютъ свое значеніе, какъ выраженіе и подтвержденіе силы доказательства, нами разсматриваемаго. Оба они показываютъ прямо, что простаго уваженія къ Иисусу Христу, какъ человѣку, ничѣмъ защитить невозможно, что разумъ, если никакимъ предразсудкомъ не удерживается на точкѣ перехода къ вѣрѣ или невѣрію въ Иисуса Христа, можетъ доходить только или до высочайшаго благоговѣнія, подобающаго Божественному лицу, или до рѣшительнаго омерзѣнія противъ Него.

Но, можетъ быть, стануть возражать, и я знаю, что возстаютъ противъ этого заключенія, не потому, впрочемъ, чтобы оно не было совершенно справедливо, а потому, что оно поставляетъ въ необходимость высказаться рѣшительно, и выйти изъ того безразличнаго состоянія, въ которомъ нѣтъ ни вѣры, ни невѣрія. Въ этомъ несчастномъ состояніи, къ сожалѣнію, чахнутъ многія души, и отъ него страдаетъ столько же философія, сколько и Религія, потому что оно — ложно, лицемѣрно, неразумно. Говорятъ: «изъ-за того одного, что я не признаю Божества Иисуса Христа, вы, однакожь, не можете заставить меня поднестъ проклятіе противъ Него, и вложить въ мою душу или въ

мой уста то, чего никогда тамъ не бывало: негодование, отвращеніе, презрѣніе къ Его лицу. Онъ же, наконецъ, послѣ многихъ вѣковъ дароваль міру высокое правоученіе, разсѣялъ мракъ идолопоклонства, ввелъ въ человѣчество благодѣтельный спиритуализмъ, очистилъ умы отъ предразсудковъ, сердца—отъ грубыхъ пороковъ, семейства отъ рабства, основаль царство свободы и любви, вездѣ провель истину — въ нравы, въ учрежденія, въ законы, сообщилъ человѣческому роду образовательное направленіе, и теперь еще продолжающееся въ полной силѣ, послѣ осьмнадцати вѣковъ, засѣялъ землю сѣменами своихъ удивительныхъ свойствъ, Онъ спасалъ и всегда спасаетъ міръ. Вотъ Его права на мое уваженіе, на мое удивленіе и признательность къ Нему; я не могу не признавать или забывать ихъ, не забывши себя, или не отрехшись отъ самаго себя. Нѣтъ, вы никогда не заставите меня произнести противъ Него хулу.»

Итакъ, оставьте при себѣ ваше уваженіе къ Нему: вы оставляете безъ вниманія тѣ Его права, которыя единственно обязываютъ васъ къ этому, и сами для себя закрываете всякій исходъ изъ области невѣрія.

Какимъ это образомъ?

А вотъ какъ: эти дѣла Иисуса Христа, эти блага, доставленныя Имъ роду человѣческому, *разсма триваемыя сами въ себя*, такъ единственны и ни съ чѣмъ несравнимы, что сдѣлавшій все то, что вы перечислили, совершилъ такое дѣло, на выполненіе котораго недостаточно никакихъ силъ просто-человѣческихъ.

И разумъ и сердце не могутъ уплатить своего долга предъ Нимъ никакимъ уваженіемъ, никакимъ

удивленіемъ, никакою признательностію! Тутъ потребно чувство безпредѣльное, какъ и самое благодареніе, потребна вѣра въ Него какъ Бога, и боголѣпное поклоненіе Ему.

А когда *рассматриваемъ намѣренія* Іисуса Христа въ связи съ Его жизнью; то эти дѣла Его даютъ непреоборимую силу такому заключенію. Такъ какъ намѣренія Іисуса Христа и Его жизнь, очевидно, были направлены къ тому, чтобъ показать людямъ, что онъ — Богъ во плоти; то, послѣ сего, если Онъ не Богъ, эти намѣренія и эта жизнь были бы не больше, какъ хитрый умыселъ обманщика. Слѣдовательно, надобно допустить, что на обманѣ утверждается и обманомъ, самымъ непонятнымъ, доселѣ держится ваше царство истины, свободы и любви, и всѣ святія добродѣтели евангельскія, оживляющія собою міръ, сами оживляются легко-вѣріемъ, которое, очевидно оскверняетъ и разрушаетъ самую ихъ сущность.

Дѣлаю, впрочемъ, вамъ еще большую уступку, но только уступку; позволяю вамъ, не смотря даже на всю несообразность такой уступки, рассматривать эти дѣла Іисуса Христа безъ отношенія къ Его намѣреніямъ. На самомъ дѣлѣ, между тѣми и другими находится неразрывная связь, и необходимо или принимать, или отвергать тѣ и другія вмѣстѣ. Утверждаю, что все, что бы вы ни сказали въ защиту Іисуса Христа, ничего не значить, если только вы вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаете Его Божество. Его Божеское достоинство сливается съ Его дѣлами.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

Перваго десятистишія вторая часть.

ст. 5—11.

Пригласилъ св. Давидъ кроткихъ къ сорадованію и совокупному возвеличенію Господа,—и пригласилъ не ради одного того, что онъ самъ сподобился великой милости, спасенія жизни, бывшей въ такой крайней опасности; но ради того, что и имъ всегда готова всякая потребная милость и помощь, если приступать къ Богу должнымъ образомъ. Почему, въ слѣдъ за означеннымъ приглашеніемъ, спѣшить воодушевить ихъ къ тому, чтобъ все минуя, они искали спасенія себѣ въ единомъ Богѣ, удостовѣряя, что не тщетно будетъ такое исканіе, въ 1-хъ, примѣромъ своимъ, во 2-хъ, указаніемъ закона милостей Божіихъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: вотъ я взыскалъ Бога и получилъ милость: получите и вы, если приступите къ Нему, ст. 5—7; ибо таковъ законъ у Бога всеблагаго, что Онъ всегда спасаетъ приступающихъ къ Нему богобоязненныхъ, ст. 8, коль скоро они приступаютъ съ должными расположеніями, 9—11.

Ст. 5—7. *Св. Давидъ воодушевляетъ кроткихъ къ благонадежю примѣромъ собственнаго спасенія.*

Ст. 5. *Взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя.*

Св. Давидъ какъ бы такъ говоритъ: находился я въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ; но прибѣгъ къ Богу съ крѣпкимъ упованіемъ, и Онъ избавилъ меня отъ бѣды. Прибѣгайте и вы къ Богу: и вамъ будетъ даровано тоже, что и мнѣ. (Вас. вел.) „Вотъ что, говоритъ, услышите кроткіе,—что я взыскалъ Господа и былъ услышанъ. Въ это тяжкое время, когда на меня подвигся весь гнѣвъ памятозлыхъ, и руки всѣхъ на меня вооружились, а

я, ничѣмъ не защищенный, готовъ былъ принять на себя всѣ удары враговъ, и въ это время не смутился я помыслами отъ страха, не оставилъ мысли о Богѣ, не отчаялся въ своемъ спасеніи, но взыскалъ Господа; и потому, что взыскалъ, избавленъ былъ отъ бѣды. Научитесь изъ сего, гдѣ безопасное въ бѣдахъ прибѣжище, и возблагодарюшествоуйте.

Отъ чего иные ищутъ Господа и не находятъ помощи у Него? Отъ того, что не отъ всей души взыскиваютъ, взываютъ какъ бытолько концемъ языка. Пророкъ же говоритъ о себѣ, что онъ не просто только искалъ, но *взыскалъ*. „Реченіе—*взыскалъ* выражаетъ болѣе, нежели искалъ, подобно какъ испытаніе — болѣе, нежели пытаніе“. (Вас. вел.). Какъ дитя, почувствовавъ бѣду, съ плачемъ и воплемъ ищетъ отца или мать, минуя всѣ другія лица: такъ я, говорить, въ крайности, минуя всѣ человѣческія средства спасенія, взыскалъ Единаго Господа, взыкалъ изъ глубины души, съ болѣзненнымъ сердцемъ (Евѣ. Зиг.), ничѣмъ не разелегаясь, а единаго Господа имѣя въ мысли. Почему — *и услыша мя*. Ибо Богъ есть Богъ сердца, или сущій близъ всякаго сердца, и уразумѣвающій всѣ помышленія его и устремленія. Взысканіе сердечное, безъ всякаго посредства и промежутка, прямо приѣмлетъ Господомъ, и привлекаетъ милость.

Гдѣ услышалъ Господь Пророка? Тамъ же, гдѣ онъ взыскалъ Его. А гдѣ онъ взыскалъ Его? Въ сердцѣ (Августинъ). Наружно никто не слышалъ гласа Давидова и его воззваній къ Богу. И некогда было, и не мѣсто было взывать языкомъ. Взысканіе и воззваніе происходило въ сердцѣ: внѣшность представляла совсѣмъ другое. Но гдѣ было взысканіе, такъ и услышаніе, и дарованіе. Внутренно слышитъ Господь, внутренно, въ сердцѣ, и даетъ. Итакъ тамъ молишь, тамъ будешь и услышанъ и облаженствованъ. Внутренно, въ сердцѣ, и помолишься и

услышанъ будешь, и облаженствованъ, а сторонній, даже подлѣ тебя стоящій, и знать не будетъ о томъ. Все совершенно будетъ сокровенно, какъ Господь говорить въ Евангеліи: войди въ клѣтъ твою, затвори двери твои и помолися въ тайнѣ, и *Отецъ твой, видяи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь* (Мат. 6, 6). Ибо войти въ клѣтъ, значить войти въ сердце. Блаженъ, кто, вошедши въ свое сердце, обрадованъ бываетъ, не встрѣчая тамъ ничего худого. Да воньметъ святыня ваша! Бываетъ, что иному не хочется войти въ домъ свой, потому что тамъ у него злая жена. Когда выходитъ такой изъ дома, радуется; а когда приходитъ часъ возвратиться домой, печалится, потому что не радость ожидаетъ его тамъ, а досажденіе, огорченіе, брань и сварь. Несчастливы такіе; но гораздо болѣе несчастны тѣ, коимъ не хочется войти внутрь сердца, по причинѣ ожидающихъ его тамъ угрызеній совѣсти за содѣланные грѣхи.—Итакъ, чтобъ тебѣ охотно было входить въ свое сердце, очисти его: ибо *блаженни чистиі сердцемъ* (Мат. 5, 8). Выбрось оттуда нечистоты похотѣній, корысти и скупости, терніе гордыни, зеліе зависти, ненависти и всякаго злаго помышленія. Выбрось все это: и тогда, входя въ сердце свое, будешь тамъ радоваться. Когда начнешь тамъ радоваться, самая чистота сердца усладитъ тебя и расположитъ молиться. Пришедши, напр., въ какое либо мѣсто чистое, тихое, безмолвное, говоришь ты себѣ: помолюсь здѣсь. Привлекаетъ тебя пріятность мѣста, и ты чаешь, что тамъ усерднѣе помолишься, и скорѣе услышанъ будешь Господомъ. Если такъ привлекаетъ тебя внѣшняя чистота; то не тѣмъ ли паче привлекательна будетъ чистота внутренняя? Войди же внутрь, и очисти все.—Тогда возведешь только очи сердца твоего къ Богу, — и Онъ тотчасъ придетъ къ тебѣ и поможетъ тебѣ.

Не всѣ ищущіе Господа находятъ Его. Ибо говорит-

ся: *взыщутъ Мене зли, и не обрящутъ* (Пртч. 1, 23) Обрѣтаютъ Господа помощникомъ себѣ, покровителемъ и избавителемъ отъ бѣдъ только тѣ, кои имѣютъ доброе настроеніе сердца и искреннія къ Богу чувства (Анеим. Пат. Іер.). Ищеть иной Бога, какъ орудіе, а сердце обращаетъ на другое, отъ того и не получаетъ ничего. — Св. Пророкъ не другое что, а самаго Господа взыскалъ, и услышанъ былъ (Августинь). „Итакъ кто не бываетъ услышанъ, тотъ вѣрно не Господа искалъ. Смотрите! Не сказалъ Пророкъ: взыскалъ я золота отъ Господа, и Онъ услышалъ меня. Взыскалъ я долголѣтія, и Онъ услышалъ меня; взыскалъ я того, или другаго,—и Онъ услышалъ меня. Иное дѣло—искать чего либо отъ Господа, а иное—искать самаго Господа. Итакъ не ищи отъ Господа чего либо, что въ Его есть, а самаго Господа взыщи,—и Онъ услышитъ тебя, и *еще глаголющу ти, речетъ: се Азъ* (Ис. 65, 24.). Что значить: се Азъ!—Вотъ Я самъ здѣсь: чего еще хотѣть, чего еще просить у Меня? Что бы я ни далъ тебѣ, все то ниже Меня. Вотъ Я Самъ: Меня восприми и Мною овладѣй. Не можешь ты еще принять Меня всего, и весь быть во Мнѣ. Но вѣрою прикоснись ко Миѣ, и приобщись Меня. А тамъ я сброшу съ тебя всё бремена твои, чтобъ могъ ты и Меня всего принять, и самъ весь быть во Мнѣ. Тогда содѣлаешься ты равно-ангельнымъ (Мат. 22, 30). Будешь выну видѣть лице Мое, и лицомъ къ лицу открывать Миѣ желанія и нужды свои. И Я буду скоро слышать тебя, и отъ всѣхъ скорбей твоихъ избавлять тебя.

Какія скорби разумѣлъ Пророкъ, когда сказалъ: *отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя?* Тѣ, которыя испыталъ онъ въ томъ случаѣ, о коемъ помянулъ въ надписи. Тутъ не одна была скорбь, какъ бѣда многосложная. Пророкъ какъ бы говорить: сколько разъ Саулъ царь покушался лишить

меня жизни своею рукою, и я покрываемъ былъ Десницею Вышняго! Наконецъ снарядилъ оруженосцевъ убить меня, и тутъ помогъ мнѣ Господь избѣжать отъ руки ихъ. Въ Номвѣ первосвященникъ могъ задержать меня; но не было дано ему догадаться о моемъ бѣгствѣ, и онъ не только не задержалъ, но снабдилъ меня хлѣбомъ и мечемъ. Перебѣжавъ къ сосѣднему народу, по неосторожности попалъ я въ руки царя, не могшаго быть ко мнѣ снисходительнымъ; но по мановенію Того же помощника моего и Покровителя—Бога, ничтожнымъ средствомъ, дивно избѣжалъ я готовой смерти. Что могло бы быть, еслибъ здѣсь былъ я задержанъ? Какимъ наруганіямъ предали-бъ меня они, и наругавшись или замучили, или предали Саулу! Отъ всѣхъ этихъ скорбей и бѣдъ премилосердый и человеколюбивый Богъ и Отецъ нашъ избавилъ меня,—потому только, что я искренно, съ болѣзнію сердца взыскалъ Его. (Ириней, Архіеп. Псков.).

Св. Давидъ, мужъ по сердцу Божию: и однакожь дано ему испытать крайнія скорби. (Вас. вел.). „И всякаго праведника жизнь исполнена бываетъ скорбей: путь всякаго изъ нихъ—путь тѣсный и прискорбный. Многія скорби праведнымъ, потому что *многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Избавляетъ Богъ святыхъ своихъ отъ скорбей, не безъ испытанія ихъ оставляя, а подавая имъ терпѣніе. Совершенное отстраненіе скорбей было бы не полезно. Ибо, если *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же—искуство* (Рим. 5, 3); то непричастный скорби лишается опытности. И какъ никто не получаетъ вѣнца, не имѣя противника себѣ и не борясь съ нимъ: такъ и опытнымъ нельзя оказаться, не имѣя скорбей и не перенося ихъ мужественно. Посему слова: *отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя*, не значать: не попустилъ мнѣ скорбѣтъ, но даровалъ *со искушеніемъ и избытіе, яко возмоци понести* (1 Кор. 10, 13).

Ст. 6. *Приступи те къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся.*

„Укрѣпившись въ упованіи тѣмъ, что самъ получилъ, св. Пророкъ и другихъ возводитъ къ тому же“. (Аѳан. вел). Я, говоритъ, взыскалъ Господа, и вотъ что получилъ. Сдѣлайте и вы тоже, и тоже получите. Какъ онъ убѣждаетъ ихъ приравняться къ своимъ дѣйствіямъ: то, очевидно, *«приступите»* соотвѣтствуетъ *«взыскавъ»*, *«просвѣтитесь»* *«услыша мя»*, *«лица ваша не постыдятся»* — *«отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя»*. Какъ я взыскалъ, такъ вы приступите; какъ я услышанъ, такъ вы просвѣтитесь; какъ я избавленъ отъ всѣхъ скорбей, такъ и вы не постыдитесь.—

Господь вездѣ есть: какъ къ Нему приступить? Болѣзненнымъ обращеніемъ къ Нему сердца въ уповательной молитвѣ. Какъ взысканіе Господа есть болѣзненное къ Нему вопіаніе; такъ и приступленіе къ Нему есть докучаніе Ему въ усердной молитвѣ, подобно вдовицѣ притчи, докучавшей неправедному судѣ. Кто такъ искренно и съ такимъ постоянствомъ приступаетъ, тотъ услышанъ будетъ. Низойдетъ въ сердце его удостовѣреніе въ богопріятности молитвы, и просвѣтится скорбное лице его благонадежіемъ. Скорбь и печаль обыкновенно омрачаютъ лице и умъ. Св. Пророкъ говоритъ какъ бы здѣсь: омраченные скорбями и печальми! приступите къ Богу теплымъ Его взысканіемъ, какъ и я взыскалъ Его; и несомнѣнно просвѣтитесь отъ Него радостію и утѣшеніемъ, которыя отгоняютъ мрачный облакъ печали отъ сердца вашего, и такимъ образомъ лица ваша не постыдятся въ вашемъ на Него упованіи. (Евѣ. Зигад. Ане. Патр. Іер.). „Когда терпитъ кто, говоритъ бл. Августинъ, какое несчастіе, презрѣніе, безчестіе, или гоненіе, стыдомъ покрывается лице его. Ты же, говоритъ Пророкъ уповающему, не бойся. Приступи ко Го-

споду, и не постыдишься. Врагъ, одолевая тебя, кажется, беретъ верхъ надъ тобою и посрамляетъ тебя; но ты выше его въ очахъ Бога, Который и вознесетъ тебя надъ врагомъ твоимъ въ свое время, и сниметъ стыдъ съ лица твоего.—Какъ высились Иудей, когда мучили Господа? Казалось, будто посрамлено и уничтожено лице Его. Самымъ же дѣломъ посрамлены Иудей. Прошло нѣсколько лѣтъ, и градъ ихъ разоренъ и они разсѣяны по лицу земли. Такимъ образомъ какъ Самъ Господь не покрылся стыдомъ, такъ не допускаетъ Онъ до постыженія и просвѣщенныхъ Имъ.

Такова прямая мысль сего стиха. Но, внѣ контекста, онъ можетъ имѣть многообразное приложеніе, на которое болѣе и обращено было вниманіе св. отцевъ, толковавшихъ псалмы не въ видахъ знанія, а въ видахъ созиданія духовнаго.—Слова: *приступите къ Нему*, т. е. къ Господу, указываютъ на отступившихъ отъ Него, и чрезъ сіе отступленіе омраченныхъ и посрамившихъ лице свое. Состоятъ въ удаленіи отъ Бога *одни* тѣмъ, что не вѣдаютъ Его и не вѣруютъ Ему; *другіе*—тѣмъ, что хоть и вѣруютъ въ Него, но не живутъ по вѣрѣ сей; *третьи*—тѣмъ, что, желая приступить къ Богу, не тѣмъ идутъ къ Нему путемъ, какимъ должно идти. Ко всѣмъ такого рода лицамъ можетъ быть прилагасяемо и прилагалось воззваніе: *приступите къ Господу и просвѣтитесь, чтобъ, просвѣтившись, снять срамоту омраченія съ лица своего.*—

Приступите ко Господу, невѣдущіе Бога и Христа Его, блуждающіе во мракѣ лжи и прелести, внѣ спасительнаго пути. Просвѣтившійся благодатію св. Духа, христіанинъ не хочетъ одинъ быть причастникомъ блага сего; но всѣхъ приглашаетъ приступить ко Господу нашему Иисусу Христу (Августинъ). Сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной увѣщаваетъ здѣсь Пророкъ приступить ко Господу, приблизиться къ лучамъ Божества, чтобъ чрезъ сіе приближеніе,

озарившись истинною, по благодати, вмѣстили они въ себя просвѣщеніе Его. Ибо какъ сей чувственный свѣтъ не для всѣхъ сіяетъ, и только для тѣхъ, у которыхъ открыты глаза, и обращены къ солнцу для безпрепятственного пріятія лучей его; такъ и солнце правды (Малах. 4, 2), свѣтъ истины, *уже просвѣщаетъ всякаго челоуька, ирадуащаго въ мѣрѣ* (Іоан. 1, 9), не всѣмъ видно, въ своей свѣтозарности, а только тѣмъ, кои открываютъ душевныя очи свои вѣроу и къ Господу обращаются, отвращаясь отъ всякаго злоу вѣрія и пагубнаго заблужденія (Вас. вел.).

Силу просвѣтительную получаютъ таковыя въ св. Таинствахъ. Обращающіеся въ первый разъ изъ язычества получаютъ ее во св. Крещеніи, которое потому и называется просвѣщеніемъ, какъ праздникъ крещенія Господня, въ который наиболѣе и совершалось въ началѣ крещеніе обращающихся ко Христу, праздникомъ свѣтовъ. Почему Θεодоритъ, Евѣимій Зигадинъ и Анѣимъ Патр. Іер. въ словахъ: *приступите и просвѣтитесь*,—видятъ приглашеніе некрещенныхъ къ св. Крещенію, какъ бы такъ: приступите къ Господу Іисусу Христу вѣроу въ св. Евангеліе и примите св. Крещеніе. Св. Крещеніе очиститъ души ваши и просвѣтитъ умныя очи ваши, и такимъ образомъ сниметъ стыдъ съ лица вашего, смывъ съ васъ причину стыда — грѣхъ.

Увѣровавшій вступаетъ на путь къ преискреннему сближенію съ Господомъ. Ему слѣдуетъ далѣе идти, не отступая, не медля, не лѣнясь. Какъ идти? По вѣрѣ любовію. „Ноги твои, говоритъ блаж. Августинъ,—любовь твоя. Имѣй двѣ ноги: не будь одноногъ и хромъ. Какія это двѣ ноги? Двѣ заповѣди любви—къ Богу и ближнему. Сими ногами теки къ Богу и приступи къ Нему. Самъ Оцъ приглашаетъ теци къ себѣ, и свѣтъ свой подаетъ, чтобъ боголѣпно могли вы приступить къ Нему.

Но не всѣ такъ дѣлаютъ; другіе уступаютъ влеченію

страстей, и, уклоняясь въ пути неправые, снова уклоняются отъ Бога. Для нихъ померкаетъ свѣтъ Христовъ, всѣхъ просвѣщающій.“ (Вас. вел.) Какъ солнце, хотя восходить, но не для нетопырей и другихъ животныхъ, во время ночи снискивающихъ себѣ пищу: такъ и свѣтъ Божества, хотя самъ по себѣ блистателенъ и всеозаряющъ, однако же не всѣ приобщаются его сіянію. Причина же сему не въ Немъ, а въ зломъ произволеніи грѣхोलюбиваго сердца“.—Для такихъ благость Божія устроила другой путь приближенія къ Богу,—путь покаянія. Какой мракъ мрачнѣе мрака грѣховнаго? И какой стыдъ стыднѣе грѣхопаденій? И вотъ грѣшники приглашаются приступить къ Богу въ покаяніи, чтобъ просвѣтиться и очиститься отъ омрачающихъ и устыждающихъ грѣховъ. Грѣхोलюбивое сердце и здѣсь упорствуетъ иногда, стыдяся исповѣди, омывающей всякой стыдъ. *Всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣтъ, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла ея* (Іоан. 3, 20).

„Говорить часто грѣшникъ: какъ мнѣ приступить? Такими грѣхами обремененъ я, такія беззаконія лежатъ на совѣсти моей: какъ посмѣю я приступить къ Богу?! Какъ?! смиривъ себя въ покаяніи.—Стыжусь, говоришь ты, совершить покаяніе.—Но ты приступи только, и просвѣтись, и исчезнетъ стыдъ твой. Страхъ стыда отклоняетъ тебя отъ покаянія; но покаяніе влечетъ тебя къ Богу, снимающему стыдъ. Печать вины устыждающей на челѣ твоемъ; но приступи — и сниметъ ее Господь. Не видишь ли, что потому и покрывается стыдомъ лице твое, что не приступилъ еще ты ко Господу; смирись же въ покаяніи: и исчезнетъ стыдъ, и просвѣтится лице твое“ (бл. Августина).

Покаявшійся шествуетъ къ Господу. Путь къ Нему собственно есть внутренній путь, въ умѣ и сердцѣ совершающійся. Такъ надобно настроить помышленіе ума и

расположенія сердца, чтобъ духъ челоуѣка былъ всегда съ Господомъ, являлся приступившимъ къ Нему. Кто таковъ, тотъ непрестанно просвѣщается внутреннимъ просвѣщеніемъ, приѣмлетъ на себя лучи умнаго свѣта (Ѳеодоритъ); подобно Моусею, у котораго прославилось лице на горѣ отъ сопрѣбыванія съ Богомъ. О семъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ св. Давидъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (пс. 4, 7). — Приспособленное къ сему средство есть умная, въ сердцѣ совершаемая молитва. Когда она образуется, тогда только и уясняется взоръ ума, и духъ, ясно зря Бога, получаетъ отъ Него силу и видѣть и отгонять все, могущее устыждать его предъ Богомъ. Между тѣмъ не мало такихъ, кои чають приступить къ Богу одними внѣшними дѣлами и подвигами. Чають, но не приступаютъ; ибо не тѣмъ идутъ путемъ. И вотъ къ нимъ воззваніе: приступите къ Богу умомъ и сердцемъ и просвѣтитесь, и перестанете быть устыждаемы врагомъ, который при внѣшней вашей исправности, непрестанно одолеваетъ васъ и постыждаетъ въ помыслахъ и чувствахъ сердца. Умное и сердечное къ Богу приступленіе подастъ вамъ силу возобладать надъ всѣми другими движеніями души и посрамлять чрезъ то врага, когда онъ покусится посрамить васъ. —

И еще одну, глубоко назидательную, мысль выводитъ изъ стиха сего св. Василій великій. *Приступите ко Господу*, взыскавъ помощи Его, *просвѣтитесь* надеждою избавленія, и *лица ваши не постыдятся* въ чаяніи вашемъ. Это на нынѣшнюю жизнь, многотрудную и многоболѣзненную. Но будетъ и другая жизнь, гдѣ и не-хотя должны будемъ явиться къ свѣту, который освѣтитъ все наше. О! если-бъ тогда не постыдиться! Не постыдится тогда тотъ, кто здѣсь приступаетъ къ Господу вѣрою и покаяніемъ, и просвѣтлится трудами добродѣланія и подвигами очищенія сердца отъ страстей. Такой блаженъ. Въ день правед-

наго еуда Божія, когда придетъ Господь во свѣтъ приве-
сти тайныя тьмы и объявить совѣты сердечныя (1 Кор. 4,
8), смѣло вступить онъ въ сей облистательный свѣтъ, и
не будетъ постыженъ; потому что совѣтъ его не осквер-
нена порочными дѣлами, очистившись слезами покаянія и
подвигами самоисправления. А тѣ, которые дѣлали зло (и
не раскаялись), воскреснуть на поруганіе и стыдъ, чтобъ
увидѣть въ себѣ самихъ мерзость и отпечатлѣніе содѣлан-
ныхъ грѣховъ. И, можетъ быть, страшнѣе тьмы и вѣчна-
го огня тотъ стыдъ, съ которымъ увѣковѣчены будутъ
грѣшники, непрестанно имѣя предъ глазами слѣды грѣха,
содѣяннаго во плоти, подобно какой-то невыводимой крас-
кѣ, навсегда остающіеся въ памяти души ихъ. Только од-
на есть истребительная сила для сихъ слѣдовъ—слезы по-
каянія. Вымыть надобно ими лице души своей здѣсь, и
оно просвѣтится и не будетъ постыжено въ день тотъ.—

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москалецъ.

Съ дозволенія цензуры. 10 Марта 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.